

Афонькина Ольга Алексеевна – ученица 11 класса МОУ «Гимназия №25»; Научный руководитель Старовойтова Светлана Леонтьевна (учитель русского языка и литературы высшей категории).

Особенности пейзажной лирики (по сборнику М. Небогатова «Благодарю, благодарю»)

Введение

Нет никакой отдельной от нас природы... каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни.
(И.А.Бунин «Жизнь Арсеньева»)

Составляя свое первое впечатление о лирических текстах сборника, мы нередко отталкиваемся от ярких образов, метафорических деталей, от необычности звучания слов, их гармонической созвучности. В сборнике М. Небогатова таковыми стихотворениями становятся те, что посвящены войне, природе, любви. Тематика сборника обозначена через композицию: в первую часть помещены тексты о войне, во второй, более обширной части содержатся произведения мирной тематики, охватывающие важные для автора отношения человека с природой и с другим человеком. Пейзажи, выделенные нами в центральной части книги, привлекают внимание многообразием мотивов, лаконичностью, обобщающим характером образов, сочетанием с философской проблематикой - лирический герой ищет у природы ответы на многие «вечные» вопросы человечества. Некоторые стихотворения выступают своеобразным камертоном сборника, определяя отношение лирического героя к окружающему миру и обозначая глубину выбранного автором заглавия к сборнику - «Благодарю, благодарю...». В них образ природы сопряжен с нравственными ценностями внутреннего мира героя, с осознанием человеком взаимосвязи с природой. Обращаясь в первую очередь к толкованию, интерпретации пейзажной лирики сборника М.Небогатова «Благодарю, благодарю...», мы шли вслед за автором, который при всей многогранности тематики сборника обозначил развитие данной темы и в первой, и второй частях. Традиционно в русской литературе пейзажная лирика не носит характера словесной картины, с фотографической точностью восстанавливающей «вид из окна», за пейзажем, за выбором времени года, системы образов, экспрессивных изобразительно-выразительных средств, за движением природных мотивов всегда в русской поэзии стоит оценка лирическим героем человеческого бытия, его нравственный выбор, размышления о чем-то непреложном. Поэтому работа включает в себя теоретическую часть: определение пейзажа, данные в разных литературоведческих работах, классификация пейзажа (по фундаментальному исследованию М.Эпштейна), нами выделены некоторые природные образы, сопряженные с содержанием сборника стихотворений М. Небогатова «Благодарю, благодарю...». В практической части дана интерпретация некоторых стихотворений и обозначены характерные особенности пейзажной лирики кузбасского поэта.

Задачи исследования были следующие:

- проследить путь развития пейзажа в литературе;
- составить классификацию пейзажа, указав характерные черты
- выделить те образы русской природы, которые наиболее часто встречаются в произведениях лирического содержания
- проанализировать поэтические тексты с точки зрения пейзажных образов.

Данная работа является начальным этапом в освоении многогранного сборника кузбасского поэта М. Небогатова, здесь обобщены и систематизированы некоторые

наблюдения по пейзажной лирике, по особенностям художественной картины мира поэта, по идейному содержанию текстов. Следующий шаг в аналитической работе со сборником видится нам в освоении связи между формальной организацией поэтического текста и идейным содержанием сборника, где тема природы заявлена автором как одна из ведущих.

Пейзаж в русской литературе

Пейзаж как изобразительное средство.

Описание природы, пейзажи (фр. *paуз* - страна, местность), вошли в литературу давно. Представления о природе глубоко значимы в опыте человечества изначально и неизменно. Они встречаются и в ранних греческих романах, и в средневековых житиях. Природа на ранних стадиях литературного развития часто олицетворялась: она изображалась, а в известной мере и понималась как некое живое существо - фольклорная традиция. Так, в «Слове о полку Игореве» силы природы действуют наряду с персонажами и сопереживают им: солнечное затмение предостерегает Игоря от самостоятельного похода против половцев, обитатели лесов скорбят о предстоящем поражении его войска.

Вместе с тем уже в античной литературе природа стала изображаться в качестве фона действия. В гомеровских поэмах нередки упоминания о наступившей ночи («Тогда же сумрак спустился на землю»), о восходе солнца («Встала младая с перстами пурпурными Эос») и т.п. Большее значение приобретает изображение природы как обстановки развертывающегося действия в романе Лонга «Дафнис и Хлоя», идиллиях Феокрита, так называемых пасторалях нового времени.

В литературе XVIII-XX вв. пейзажи обрели психологическую значимость. Они стали средством художественного освоения внутренней жизни человека. Пальма первенства в этом отношении принадлежит писателям-сентименталистам, прежде всего Руссо («Исповеди»). Формой выражения высоких свободолобивых стремлений становятся литературные пейзажи в эпоху романтизма - в произведениях Байрона («Не бродить уж нам ночами...»), Пушкина («Зимнее утро»), Лермонтова («Тучи»). Подобную же роль картины природы играют в таких произведениях Горького, как «Макар Чудра», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе». Пейзаж составляет важную грань реалистической литературы, теперь он становится частью стилевой манеры писателя. Человек в живом общении с природой, черты онтологической прозы - это весьма существенная тема творчества И.Тургенева и Л.Толстого, А.Чехова и И.Бунина, М.Шолохова и М.Пришвина, В.Белова и В.Распутина. «Искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой» - так определил задачу писателя-пейзажиста Пришвин.

В искусствоведении и литературоведении нередко говорят об индустриальном и городском пейзаже. В литературе последнего столетия городской пейзаж «завоевал права» благодаря произведениям Гоголя и Некрасова, Достоевского и Золя, Чехова и А. Белого. Особенно большое внимание уделили русские писатели видам Петербурга. Но основным значением слова «пейзаж» осталось художественное воспроизведение природы.

В большинстве случаев литературные пейзажи не являются доминирующим средством освоения жизни героем. Это частный, хотя и важный компонент предметной изобразительности. Однако в произведениях, посвященных взаимоотношениям человека и природы, пейзаж играет подчас решающую роль («Мцыри» Лермонтова, «Записки охотника» Тургенева, «Казачи» Толстого,

большая часть произведений Пришвина). Образы гор, рек, лесов, лугов, полей здесь имеют не меньшую художественную значимость, нежели образы самих героев.

Таким образом, основной задачей писателя-пейзажиста становится передача эмоционального фона произведения или эмоционального состояния героя через пейзаж.

Ты хочешь знать, что видел я
На воле? - Пышные поля,

Холмы, покрытые венцом
 Дерев, разросшихся кругом,
 Шумящих свежее толпой,
 Как братья в пляске круговой.

(...)

Глазами тучи я следил,
 Рукою молнию ловил...

М.Лермонтов «Мцыри»

Функции пейзажа в тексте различны и определяются жанром, стилем, особенностями композиции произведения. Он может иметь самостоятельное значение или способствовать выражению эмоций героя, быть частью изображаемой картины, обстановки, пояснить суть происходящих событий, иногда он становится формой и средством воплощения авторского мироощущения.

В нашей работе мы попытаемся проследить, как простые пейзажные образы отразились в русской литературе в целом и в частности в сборнике М. Небогатова «Благодарю, благодарю»

Образы природы обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью. У поэтического пейзажа есть свои законы построения и согласования образов, вовсе не повторяющие картин реальной природы, точнее, делающие из них определенный эстетический выбор. В многовековой культуре человечества укоренено представление о благодати и насущности единения человека с природой, об их глубинной и нерасторжимой связанности. Это представление художественно воплощалось по-разному. Итак, попробуем систематизировать некоторые типы пейзажей, представив их в виде таблицы.

Классификация пейзажа

Типы пейзажа	Характерные черты	Примеры
Психологический пейзаж	1. Попытка передать состояние души лирического героя через состояние природы 2. Субъективное отношение автора к изображаемому предмету раскрывается в его оценке	Весна, весна, пора любви, Как тяжко мне твое явленье... Отдайте мне метель и вьюгу И зимний долгий мрак ночей. («Весна, весна...» А.Пушкин)
Философский пейзаж	1. Размышления о смысле бытия, о характере взаимодействия человека и окружающего мира, о памяти и т.д. 2. Поводом для размышления становится один образ природы	Гляжу ль на дуб уединенный, Я мыслю: патриарх лесов Переживет мой век забвенный, Как пережил он век отцов... («Брожу ли я вдоль улиц шумных...» А. Пушкина)

Социальный пейзаж	1. Непрерывно связан с социальной деятельностью человека, с его положением в обществе 2. Помогает лучше понять тяготы человеческой жизни	«Поздняя осень. Грачи улетели, Лес обнажился, поля опустели, Только не сжата полоска одна... Грустную думу наводит она.» («Несжатая полоса» Н.А.Некрасов)
Идеальный пейзаж	1. Созерцая природу, герой постигает в гармоническом устройении мира благодать волю Творца.	И любо мне, и сладко мне, И мир в моей груди, Дремотою обвеян я - О время, погоди! («Так в жизни есть мгновения...» Ф.Тютчев)
Бурный пейзаж	1. Зрительные образы дополняются или даже вытесняются звуковыми. 2. Пейзаж мрачный, гнетущий, олицетворяющий разгул стихий природы	Рыдай, буревая стихия, В столбах громого огня! Россия, Россия, Россия, -Безумство, сжигая меня! («Родина» А.Белый)
Унылый пейзаж	1. Раздумье над тайнами жизни и смерти 2. Холодные и серые образы природы 3. Мотив безысходности, тоски	Заунывный ветер гонит Стаю туч на край небес, Ель надломленная стонет, Глухо шепчет темный лес. («Перед дождем» Н.Некрасов)
Городской пейзаж	1. Одиночество лирического героя в пространстве города 2. Безликий, равнодушный город и его гопотт поглощается.	Побелел кусок асфальта голого, Тишина, Машинок не слышно тут.
	технических достижений, радующий героя, дающий ощущение силы человеческого разума	Важные, Откормленные голуби Крошки хлеба пухлые клюют. («Побелел кусок асфальта голого...» В.Борисов)

Таковы основные типы пейзажей и их особенности. А теперь рассмотрим, как отдельные образы природы воплощаются в русской литературе.

Образы природы в русской литературе.

Формы присутствия природы в литературе разнообразны. Представления о ней глубоко значимы в опыте человечества изначально и неизменно. В фольклоре на ранних этапах существования литературы преобладали внепейзажные образы природы: ее силы мифологизировались, олицетворялись, персонифицировались и в этом качестве нередко участвовали в жизни людей. Яркий пример тому - «Слово о полку Игореве», где такой образ, как солнце выступает неким знаменем, предостерегающим Игоря от смертоносного, катастрофического самостоятельного похода, через затмение солнца. Итак, солнце в произведениях русской литературы, как правило, играет роль некоего мудреца и провидца, который предостерегает человека от каких-либо опасностей или же направляет героя на правильную дорогу в самых сложных ситуациях.

В русской поэзии образам деревьев принадлежит исключительно важная роль, что обусловлено и природными факторами, и фольклорно-обрядовыми традициями, и многовековыми земледельческим укладом жизни. «Русь моя, деревянная Русь!» -

обращался Есенин к родной стране, глубоко чувствуя - как питающую силу своей поэзии - ее «древесную цветень и сочь». Дерево соединяет глубину и высоту не только в пространстве, но и во времени, выступая как символ памяти о прошлом и надежды на будущее. Дерево - образ самой вечности, которая всегда юна и всегда стара (А.С.Пушкин «... Вновь я посетил...» - образ трех сосен).

Деревья, так же,- пример совершенного союза со своей почвой и безупречной верности своему назначению, это совокупный образ того «дерева жизни», от которого некогда отпал человеческий род. Поэтому столь многочисленны призывы - внять благой вести, исходящей от деревьев, принять как истину их ускоренность в земле и устремленность в небо - это двойное притяжение, которым распрямляется нравственная природа человека:

Дерева вещая весть!
Лес, вещающий: Есть
Здесь. Над сбродом кривизн –
Совершенная жизнь...

(М. Цветаева)

Однако каждое дерево несет свой особый смысл в литературном произведении. Итак, рассмотрим интерпретации некоторых деревьев.

Клен

Клен и тополь не имеют определенного, сформированного образного ядра в русской поэзии. Дело в том, что в фольклорных традициях, связанных с древними языческими ритуалами, эти деревья не играли столь значительной роли. Поэтические воззрения на них в основном складываются в XX веке и ей не приобрели ясных очертаний, не выстроились в непрерывную традицию. Можно приблизительно определить то общее направление, в котором создает* поэтическая образность клена и тополя.

Образ клена наиболее сформирован в поэзии С.Есенина, где он выступает как своего рода лирический герой «древесного романа». Нагляднее всего запечатлен образ клена как деревенского парня, гуляки, ухажера в стихотворении, ставшем знаменитой песней: Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

Клен выделяется среди других деревьев своей круглой кроной, похожей на копну волос или на зимнюю барашковую шапку, отсюда и основной мотив уподобления, то первичное сходство, из которого развился метафорический образ персонифицированного «я-дерева». У Есенина есть как бы заготовки этого образа:

Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,

Другой устойчивый образный мотив, связанный с кленом, - зубчатость его листьев, отдаленно напоминающих форму сердца, что делает клен как бы покровителем любви, а багряный цвет кленового листа увеличивает его сходство с сердцем. Вспомним А.Ахматову:

Но звезды синеют, но иней пушист,
И каждая встреча чудесней, -
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

(«Под крышей промерзшей пустого жилья...»)

Так же с кленом нередко соединяется понятие целомудрие, чистоты. У Фета клен назван «девственным», у Блока - «свежим», у Пастернака - «и ни соринки в новых кленах...», у М. Небогатова - «тихий»

Тополь

Тополь не создал себе в русской поэзии такого лирического романа, как клен у Есенина, не нашел столь полного индивидуального воплощения. Но в образах его, переходящих от поэта к поэту, обнаруживается большая стройность, последовательность, словно соответствующая силуэту самого тополя, стремительно возносящегося вверх.

Острие тополя как бы устремлено к острию звезды, встречно соприкасаясь с ним. Отсюда и складывается впечатление, что тополь «молится», обращается прямо к небесам.

У стройного тополя княжеская, королевская осанка, а то, что он растет вдоль дорог, позволяет увидеть в нем и босоногого странника.

Без меня здесь был тополь посажен,
Молодую листвою откипел,
И теперь, многодумен и важен,
Он состарится даже успел

«В гостях у детства» М. Небогатое

В поэтическом образе клена особенно значимы его силуэт и окраска листьев. Последний признак еще более важен для тополя, обладающего как бы двойной окраской: снаружи листья блестяще-зеленые, будто отполированные, с внутренней стороны - матово-серебристые. Трепетание тополиных листьев создает непрерывно меняющуюся окраску, словно само дерево то светлеет, то темнеет.

Итак, если в клене поэтизируется буйная крона и сердцеликие, багряные листья, то в тополе - его рыцарственная стройность и серебристая изнанка листьев.

Береза

В поэзии первой половины прошлого века мы находим краткие и не особенно выразительные упоминания об этом дереве: «семья молодых берез» - у В.Жуковского, «чета белеющих берез» - у М.Лермонтова. Правда, в стихотворении «Родина» Лермонтов закрепляет за березой более общий смысл - одного из символов всей России. Именно в таком качестве - как «русское дерево» - и начинает восприниматься береза по мере развития национального самосознания.

В стихотворении П.Вяземского «Береза» вводится характерный мотив: береза как знак родины на чужбине или как примета возвращения на родину, словно бы издали земля манит своим светлым лучом.

У многих поэтов береза с её склонными ветвями, названная «плакучей», олицетворяет горечь и страдание. У А. Фета береза ассоциируется со страдальческой долей родной страны.

Однако если бы береза выступала только в плакучем облике, она мало бы отличалась от ивы. Но в березе есть и другая эмоциональная и символическая значимость - весенняя, ликующая. В древних языческих обрядах береза часто служила «майским деревом».

Только сердцу дорогие
Шумы-шелесты берез,

«Я привез...» М. Небогатое

Береза для автора является знаком родного бытия, она окрашена в золото осенью, а весной трепещет пышной зеленой кроной. За этими расхожими и на первый взгляд шаблонными словами чувствуется неподдельная любовь поэта к дорогому сердцу каждого русского человека дереву. Художественная деталь наполнена любованием:

Вон березка в пышной кофточке,
В белой юбочке своей.

«Нестареющая, вечная...» Образ березы в русской поэзии многозначен: в нем и грусть опущенных ветвей, и свет, исходящий от ствола, - светлая грусть, которой овеяно это северное дерево.

Она - как скромный свет берез,
И вместе с тем - как блеск из ножен.

«О простоте» М. Небогатое

Сосна и ель

Хвойные деревья передают иное настроение и смысл, чем лиственные: не радость и грусть, не различные эмоциональные порывы, но скорее таинственное молчание,

ощепление, погруженность в себя. Сосны и ели представляют часть угрюмого, сурового пейзажа, вокруг них царит глушь, сумрак, тишина.

Ель и сосна часто живописуются черным, траурным цветом. Несменная зелень, вызывает ассоциации хвойных деревьев с вечным покоем, глубоким сном, над которым не властно время, круговорот природы. Однако сосны и ели означают не только покой сна, но и покой смерти.

Наряду с общими признаками у сосны и ели отмечаются и совершенно разные поэтические свойства и значения.

Сосна выделяется стройностью и высотой, которая позволяет ей «собеседовать» с ветром. Один из самых устойчивых поэтических мотивов -сосны, раскачиваемые ветром наподобие колоколов, отчего по всему лесу идет звон.

Сколько русского величия

В соснах, вставших тут стеной!

«В серебристом, чистом инее ...» М. Небогатое

С елями чаще связаны представления о глухомани, тесном, замкнутом пространстве. Сосны же ассоциируются с вольно распахнутой стихией моря и ветра. Свежий запах смол, смешиваясь с соленым запахом моря, позволяет вдохнуть приволья и бессмертья. Соединение сосен и моря в одном пейзаже находим у Бунина в стихотворениях «На дальнем севере», «Диза».

Если стройные сосны выпрямляют все окружающее пространство, то ели своей мохнатостью искривляют его, вызывают мысли о нечистой силе, живущей на отшибе, в глухомани. Однако у ели наряду с этим «демоническим» значением есть и прямо противоположное. Широкие еловые ветви, поперечные стволу, напоминают крест, фигура которого придает ели значение жертвенности.

Растительность - низшая форма жизни, но именно поэтому в ней с какой-то удивительной простотой выступают изначальные закономерности бытия, о которых человек успевае забыть, вращаясь в раздробленные формы своего частного быта.

Пейзаж в сборнике М.Небогатова «Благодарю, благодарю»

Пейзаж в творчестве М. Небогатова.

Михаил Небогатов - поэт, многие стихи которого как бы в готовом виде взяты из окружающей среды и состоят из света, воздуха, весенних ручьев, осенних листьев, ночных звезд, пламени костра, пламени войны, женских взглядов, взглядов на женщину и иного разнообразного нетленного материала, который существует во времени и пространстве и является отнюдь не интерьером, а самим содержанием того, что называется коротким и всеобъемлющим словом - жизнь. Оттого, видимо, его стихотворения столь просты и понятны и столь же глубоки...

В творчестве М. Небогатова слились и зримо проявились два качества: профессионализм и тонкая светлая лиричность. Первое явлено безупречной техникой, точными рифмами, отсутствием небрежностей и шероховатостей и -особенно - очищенными от первоначального хаоса, поставленными в гармонический ряд звуками, которые в большинстве стихотворении слагаются в хорошо узнаваемую чисто небогатовскую мелодию.

Проявление второго (и главного) качества - уже не оболочка и не ткань стихотворений, а сама запечатленная в них поэзия.

Основной особенностью пейзажной лирики М. Небогатова является обращение автора к родовым понятиям. В стихотворениях поэта пейзаж не детализирован, зачастую используются такие привычные образы для природы средней полосы России, как береза, тополь, клен, сосна, ель, рожь (крестьянское начало в русском человеке), если появляются образы цветов, то это не аристократические розы или орхидеи, а акации, черемуха, гладиолусы в палисаднике. Часто в творчестве М. Небогатова встречаются именно обобщенные образы природы, без ярких, запоминающихся метафор, но за этой простотой

кроится глубокий философский смысл. Автор будто бы не желает, чтобы внимание читателя рассеивалось на искусные образы, а концентрировалось на важных мыслях в жизни каждого человека.

Также, не используя ярких образов, автор пытается сохранить творческую свободу читателя - образы солнца, деревьев, цветов будто бы нанесены легкой кистью художника, без четких границ и рамок...

Мы предлагаем вашему вниманию анализ некоторых стихотворений М. Небогатова из сборника «Благодарю, благодарю», на примере которых мы рассмотрим особенности творчества поэта немного подробнее.

Анализ стихотворений из сборника М. Небогатова «Благодарю, благодарю».
«Зори весен со мною...»

Зори весен со мною,
Просыпаюсь - смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.
Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.
Грустно думать об этом.
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...
Славлю пору расцвета.
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветет без меня.
Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А когда-то снежинок
Не смогу увидеть.

Как уже отмечалось ранее, одной из характерных особенностей пейзажной лирики Небогатова является обращение автора в первую очередь к родовым понятиям, стремление избежать детализации пейзажа, насыщение его яркими метафорами и развернутыми сравнениями (сравнение, например, поэтических деталей в стихотворениях Ахматовой, Пастернака, узнаваемые слова-знаки в поэзии кемеровского поэта Игоря Киселева). Небогатов, обращаясь к предельно обобщенным понятиям: весна - лето - осень - зима, заставляет увидеть в них не только время года, но и ощутить ценность проживаемых мгновений жизни. Что со смертью теряет человек? Он теряет красоту земного бытия, состоящую из бесконечной череды времен года. Каждый этап календарного цикла имеет для лирического героя значимую, яркую деталь-символ, емкую характеристику роли этого периода в жизни человека. Весна - зори, пробуждение человека и пробуждение природы идеально совпадают: Зори весен со мною, Просыпаюсь - смотрю.

Таким образом, приход человека в мир - это весенний рассвет природы, начало дня, пути. Лето - рассвет, жара - в словах данного ряда есть внутренняя связь: наполненность силой, теплом, энергией. В переносном значении лето - всплеск физических и эмоциональных сил человека (вспомним есенинское «Есть что-то прекрасное в лете,/ А с летом прекрасное в нас», поэма «Анна Снегина»). Ассоциативный ряд со словом «осень» в сознании культурного читателя обязательно включает в себя такое понятие, как «Болдинская осень» - этап творческого рассвета зрелого поэта А. С. Пушкина. И в

стихотворении Небогатова - осеннее цветное разнообразие тоже воспринимается как классический элемент осеннего пейзажа, время «воспевания»:

А какую-то осень
Я воспеть не смогу.

И наконец, зимний пейзаж, заданный через привычные образы «снежинок» и «звонкого зазимка» (А.С.Пушкин «Зимняя дорога», И.А.Бунин « На окне, серебро от инея...», П. Вяземский «Первый снег», И. Анненский «Снег») соединен с экспрессивной лексикой, выражающей оценку лирического героя -«славлю», «благодать». В этой части данное стихотворение созвучно другим произведениям Небогатова «От мороза сторожка ежится...», «Звонким полозом кошевки...»:

«Я люблю как всякий русский:
Если лето, так уж зной,
Если снег, так чистый хрустный,
Если дождь, так проливной...»

Зимний пейзаж прочно связан с мироощущением русского человека, но в поэзии Небогатова подчеркивается равнозначность времен года - этапов человеческого бытия. Финальная строфа, содержащая своеобразное лирическое «резюме», - тоже особенность стихотворений Небогатова -подчеркивает первым и последним словом внутреннее состояние лирического героя: «грустно» и «нелегко». Многозначие необходимо автору - размышление и реальность неисчерпаемы, охватить сознанием и сердцем красоту природы и неповторимость каждого мига бытия невозможно. Жизненный поток, ощущающийся лирическим героем, в том числе и в смене состояний природы, необратимо выносит человека за черту осознаваемого бытия. Как важно успеть сказать «Благодарю, благодарю», и через это внутреннее состояние приятия прийти ко всеобщей гармонии бытия - небытия, которое нашла природа (зима -лето)

Утро - берег, откуда отчалим,
Вечер - берег, где кончится путь,
(«Берега»)

«На поле пала тень...»

На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро, что зло?
Зачем рашу траву,
Что никнет под косой?
Зачем дышу, живу
Под солнцем и росой?
... И снова - синева
И жаркий блеск в ответ:
Чтоб новая трава
Могла увидеть свет.
Чтоб дождь над ней блестел,
Как искорка в очах,
Что жаворонок пел
В живительных лучах.
Чтоб кто-то здесь прошел,
Весь мир обнять готов,
И под гуденье пчел
Нарвал букет цветов!

В русской поэзии пейзажная лирика зачастую сопряжена с философской проблематикой. Автор выстраивает ценностный контекст окружающей природы через исконно крестьянское мировосприятие: центральным образом становится поле и труд на

нем как некая заданность извне, требующая от лирического героя осознания системы ценностей человеческого бытия и включения в эту систему труда крестьянина и размышлений поэта. Бинарные оппозиции, определяющие структуру движения мотива внутри художественной картины (день - тень, добро - зло), обостряют главный риторический вопрос: для чего живет человек. Ответ, с точки зрения автора, в самой природе:

... И снова - синева
И жаркий блеск - в ответ:
Чтоб новая трава
Могла увидеть свет.

Включение современного, цивилизованного человека в систему ценностей фольклора и языческого мировосприятия, где человек - часть извечного цикла жизни - смерти всего в мире, а природа - камертон человеческой души (достаточно вспомнить характерный для лирической песни прием психологического параллелизма¹ позволяет ощутить нравственные границы между философскими критериями (добро - зло, жизнь - смерть). Закономерность человеческого бытия, включенного в общую природную жизнь, позволяет лирическому герою ощутить внутренний восторг и успокоение: приход и уход человека не воспринимается как неповторимый индивидуальный путь, отсутствует ощущение потери собственного «Я», значимости своей судьбы в «тяжелой поступи времен». «Весь мир обнять готов» - это составляющая идиллического пафоса, где сосуществование природы и человека и есть единственно возможные, нравственно выверенные отношения.

«Зорьки первый мазок...»

Зорьки первый мазок -
По макушке кедровой.
День означился новый -
И лучист, и высок.
Но порой небеса
Мраком зреют жестоко.
По всему, что высоко,
Бьет сильнее гроза!

В пейзаже русском средней полосы трудно найти горные кручи и устремленные в небо вековые дубы, но ощущение высоты в тексте этого стихотворения для автора становится знаковым - это кедровая макушка не только указание на пространственное место положение, но и на внутреннее содержание понятия «высокий». Автор использует семантическую многозначность для определения словом «высокий» дереву, дня и «всего», которое становится объектом удара во время грозы. Таким образом, высота, дающая ощущение свободы и простора, ощущение избранности и приобщенности к таинству начала дня («Зорьки *первый* мазок... день... лучист и высок»), это еще нравственная категория, требующая внутреннего соответствия «высокому», что есть в духовной жизни человека. Высота-избранность делает лирического героя уязвимым для ударов судьбы:

По всему, что высоко,
Бьет сильнее гроза!

Она же заставляет ощущать внутреннюю ответственность при выборе «высоты» своего положения в окружающем мире, и если день «высок» всегда, так как этот оценочный ряд «день - добро - свет - нравственность - Бог» в сознании культурного человека основополагающий, то человек находится в постоянном движении к высоте.

Поэзия М. Небогатова не переполнена вычурными образами, слог его прост и понятен, однако за этой внешней простотой скрывается многогранное слово - жизнь, такая, какая она есть - без выдумок и прикрас, оттого, видимо, она родная каждому, кто хоть на миг прикоснулся к ней. Каждое его слово будто бы непреодолимое желание поделится только что открытой самим истиной, которая вроде бы находилась на виду, но только он,

поэт, её нашел и открыл каждому... «Слово - если оно точно, метко, удачно, - проводник лирического тепла от одного сердца к другому», - писал Л. Озеров.

Заключение

«Русская природа мягкая[^]пишет академик Д.С. Лихачев в своих «Заметках о русском». Русский пейзаж, в основном, создавался усилиями двух великих культур: культуры человека смягчавшего резкости природы и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно создал человек. В пейзаже и выразились обе эти культуры, которые как бы направляя друг друга, сообщали ему человечность и приволье...»

(По В. Мейланду)

Таким образом, пейзаж нередко становится не только фоном произведения, но и главным героем (С.Есенин «Выткнулся на озере алый свет зари...»)

Через пейзаж зачастую поэты показывают свое отношение, свою любовь к родному краю, любимому и милому или чуждому и враждебному.

Однако на примере творчества М. Небогатова, мы увидели, что пейзаж это не только фон, не только «помощник» в описании отношений лирического героя к родному краю, но еще и некий «проводник» к ответам на давно интересующие вопросы. Поэтому пейзажная лирика М. Небогатова, его умение раскрывать истины, не привлекая в помощь яркие образы, имеет столь много особенностей присущих именно философскому пейзажу. И, пожалуй, самой основной особенностью его лирики, была неисчерпаемая любовь к жизни...

Моим открытиям нет предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.
Всей жизни, бурной, многоликой,
По-детски радуясь, дивлюсь.
И этой радостью великой
Я с вами дружески делюсь,
Чтоб в серебре метельной пыли
И в звоне вешнего ручья
Вы так же крепко полюбили
Наш краткий праздник бытия.

Список использованной литературы

1. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии: Науч. Попул.- М.: Высш. Шк., 1990. – 303с.
2. Введение в литературоведение: учебник / под ред. Г.Н.Поспелова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – С.230-231.
3. Золотарева И.В., Беломестных О.Б., Корнеев М.С. Поурочные разработки по литературе, 9 класс. М.: «ВАКО», 2004. – 400с.
4. Хализев В.Е. Теория литературы. Учеб. – М.: Высш. шк., 1999. – 398с.
5. Небогатов М.А. «Благодарю, благодарб...» Сборник. – Кемерово: Изд-во «Ковчежек», 1995. – 170с.
6. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т.1 Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худ. Лит., 1985. – 735с.
7. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Том первый / сост. и комм. И.С.Чистовой; Вступ. Ст. И.Л.Андроникова. – М.: Правда, 1988. – 720с.
8. Есенин С.А. Собрание сочинений: В 2 т. Т.1 стихотворения. Поэмы / слово о поэте Ю.В.Бондарева; Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Л.Прокушева.- М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 480с.

9. Некрасов Н.А. Лирика / Сост. и примеч. А.М.Гаркави; Предисл. К.И.Чуковского. – М.: Дет. Лит., 1979. – 142с.